Телефон завибрировал в кармане Дэла прямо посреди совещания. Шел уже второй час совещания, когда половина команды менеджеров изо всех сил старалась не заснуть. Он никогда не подводил. Еженедельное совещание, которое проводилось каждую пятницу после обеда, занимало до двух часов. Дел уже подумывал о том, чтобы уйти, как только встреча закончится, когда он вытащил свой телефон из кармана, чтобы украдкой проверить сообщение, которое только что пришло. Как только он увидел фотографию Лорен, кожа у него на затылке вспотела, и он огляделся, чтобы убедиться, что никто больше не видит, что происходит на экране его телефона.

Лорен была девятнадцатилетней дочерью Дэла, и селфи, которое она только что прислала ему, было гораздо более откровенным, чем когда-либо прежде. Она сидела на покрытом ковром полу своей спальни перед большим зеркалом. Одетая в облегающие шорты, ее колени были подняты и слегка наклонены в сторону, демонстрируя пышные, статные бедра. Ее кожа выглядела атласно гладкой и уже загорела легким оттенком корицы.

Сверху на Лорен была надета облегающая белая футболка, которая была обрезана на пару дюймов ниже ее огромных, круглых сисек. Рубашка была такой узкой и тонкой, что было ясно, что под ней нет лифчика. Ее длинные, светло-каштановые волосы были распущены и ниспадали на одно плечо, но были убраны в сторону, чтобы держать заметную выпуклость ее груди на переднем плане фотографии.

Девушка обычно очень стеснялась своего пышного тела, поэтому было редким случаем видеть ее одетой так, как она была в своем селфи. И это было как раз на грани того, чтобы заставить Дэла задаться вопросом, почему она отправила фотографию своему собственному отцу. Он подозревал, что она, должно быть, хотела послать его кому-то еще. Но кому же? Она ни с кем не встречалась, так что она, скорее всего собиралась послать снимок одному из своих друзей.

Дэл украдкой оглядел конференц-зал. Никто не обращал внимания на то, что он больше всего внимания уделял своему телефону. Бросив еще один долгий взгляд на свою взрослую, соблазнительную дочь, он засунул телефон обратно в карман. Не прошло и минуты, как телефон снова завибрировал.

Проверив новое сообщение, он нашел еще одно селфи от Лорен. Оно было почти такое же, как и первое, за исключением того, что в этом она держала палец под нижним краем своей рубашки и поднимала его достаточно высоко, чтобы обнажить гладкие, круглые подушечки ее экстравагантных сисек. Лицо Дэла горело, когда он с благоговейным трепетом смотрел на это редкое зрелище своей роскошной дочери. На ее хорошеньком личике было обычное выражение неуверенности, когда она смотрела в камеру.

Второй кадр дал понять, что она собиралась отправить снимки на какой-то другой номер. Зная свою дочь, Дэл понимал, что она наверняка умрет от смущения, как только осознает свою ошибку.

Совещание продолжалось еще двадцать минут. Дэл все это время украдкой поглядывал на телефон, борясь с желанием дать своему члену затвердеть и решая, как отвечать на сообщения. Даже если фотографии предназначались кому-то другому, он не мог просто

игнорировать их. Он всегда старался быть открытым и честным со своей единственной дочерью. Но с другой стороны, она могла бы почувствовать себя лучше, если бы он просто притворился, что никогда их не видел.

Как только совещание закончилось, Дэл поспешно вышел из здания. Добравшись до своей машины на стоянке, он сел и снова посмотрел на фотографии. Большую часть этого времени он смотрел на вторую, где Лорен обнажила нижнюю часть своих великолепных сисек. С покорным вздохом отец девушки просунул руки между ног и потер свой растущий член через штаны.

Когда его член полностью набух, он потер длинную, похожую на трубку выпуклость и начал желать, чтобы его дочь прислала еще одну фотографию, где она натянет рубашку до шеи и полностью обнажит свои сиськи. Но он все еще наслаждался удивительными фото, которые она уже послала. В последнее время он видел тело своей дочери только тогда, когда она гуляла по вечерам после душа, в огромной футболке и трусиках. В такие моменты она ходила без лифчика, и от того, как вздымались ее огромные сиськи и время от времени появлялись набухшие соски, его пульс всегда учащался.

Лорен, сама того не ведая, вызывала у отца бесчисленные эрекции. Он обычно извинялся и шел в ванную, чтобы спустить горячий груз спермы, в то время как он пытался представить невероятные прелести девушки полностью обнаженными. И пока он держал свои грязные мысли при себе, Дэл не видел в этом никакого вреда. Он ничего не мог с собой поделать. Его дочь была такой красивой девушкой, и ее тело было просто возмутительно сексуальным, даже если она всегда стеснялась своих размеров. Он часто задавался вопросом, переживали ли другие отцы с дочерьми, похожими на нее, такие же прблемы.

И все же Дэл любил свою дочь больше всех на свете. Гораздо больше, чем когда-либо любил ее мать. Он сделал бы для нее все, что угодно. В то же время он не мог контролировать то, как ее сочное тело действовало на него. Иногда он смотрел на нее с благоговейным трепетом, когда она не знала, что он смотрит, совершенно пораженный тем, что его собственная дочь может быть такой горячей и чувственной, не имея ни малейшего понятия.

http://tl.rulate.ru/book/1319/37810